

Глава 8

— Учитель, что мне теперь делать? Яд, очевидно, свёл Принца Ли с ума. Он вряд ли меня отпустит, — сокрушённо произнёс Шэнь Ланьцин.

На самом деле, эти стены не могли его удержать. Он мог бы сбежать в любой момент.

Но сбежать мог только он один. А как же семья Шэнь? Как же их достояние? Не мог же он обречь всю свою семью на жизнь в бегах.

— Из всех домов в столице, почему они вломились именно в мой? — сокрушался он.

«Потому что Мировое Сознание исправляет сюжет. Даже если ты запррёшься дома и не будешь высовывать носа, ты всё равно встретишь второго главного героя».

— От судьбы не уйдёшь, — опустив глаза, произнёс Юнь Усян. — Но я помогу тебе преодолеть это испытание.

— Спасибо, учитель! Как же хорошо, когда есть такая поддержка!

Услышав слова наставника, Шэнь Ланьцин мгновенно повеселел. Его лицо, подобное драгоценному нефриту, озарилось юношеским задором, не тронутым ещё жизненными невзгодами. В глазах светились детская привязанность к старшему, безграничное доверие и чистое восхищение.

Но радость его была недолгой. Улыбка сошла с его лица, и он с тревогой посмотрел на миниатюрную фигурку на столе.

— Учитель, а если вы мне поможете, с вами ничего не случится? Ну, как говорят гадалки, вмешаясь в чужую судьбу — жди отката. Потеряешь жизненные силы, сократишь свои годы.

Сердце Юнь Усяна смягчилось, и в его голосе прозвучала едва уловимая теплота.

— Не случится.

«Какой же Ланьцин заботливый и послушный. Неудивительно, что он главный герой. Просто слишком добрый, вот плохие люди и пользуются этим».

— Правда? Вы меня не обманываете? — с сомнением переспросил Шэнь Ланьцин. — Если с вами из-за меня что-то случится, я буду винить себя всю жизнь.

— Успокойся. Я уже нашёл козла отпущения. Отъявленного злодея.

Если его догадки насчёт Сун Илоу верны, то слово «злодей» для него — слишком мягкое определение.

Чтобы изменить сюжет и не быть обнаруженным Мировым Сознанием, нужен был более заметный «баг», который отвлечёт на себя всё внимание. И Сун Илоу, сам явившийся в руки, подходил для этой роли как нельзя лучше.

Услышав, что у учителя уже есть план, Шэнь Ланьцин окончательно успокоился.

— Вот и хорошо. Вы у меня самый лучший, учитель.

— А вы не можете излечить Принца Ли от яда?

Юнь Усян медленно покачал головой.

— Яды-гу — не моя область.

Даже если бы он и мог, он не стал бы сейчас помогать Принцу Ли. Яд на главном герое — одна из центральных сюжетных линий всей книги. Если тронуть такой основополагающий элемент, это неминуемо привлечёт внимание Мирового Сознания.

Тогда может появиться другой яд, или во время лечения что-то пойдёт не так. Слишком много непредсказуемых последствий.

Яд Принца Ли трогать нельзя.

— Не думай об этом. Этот яд — его испытание. Я не могу вмешиваться.

Услышав слово «испытание», Шэнь Ланьцин тут же сменил тон.

— Тогда и не надо.

— И ещё. С сегодняшнего дня в присутствии посторонних не упоминай о наших с тобой отношениях. Если Небесное Дао узнает, я не смогу тайно тебя защищать.

Шэнь Ланьцин не всё понял, но кивнул с серьёзным видом.

— Я понял. А как мне тогда к вам обращаться?

— Называй меня Настоятелем.

— Хорошо, Настоятель, — тут же переключился Шэнь Ланьцин.

— Кстати, учитель... э-э, Настоятель. Я за эти годы собрал немало редких трав и лекарств, а также всяких диковинных вещиц. Всё это хранится в старом доме, во дворе с гранатовым деревом. Может, вы заглянете как-нибудь, посмотрите, вдруг что-то пригодится.

«Какой же он всё-таки заботливый». Чувства, которые Юнь Усян не испытывал больше десяти лет, вновь пробудились в его душе. Он был рад, что очнулся вовремя.

— Я ценю твою заботу, но не нужно. Одиннадцатый не сможет унести столько вещей.

Одну-две вещицы ещё можно было бы как-то объяснить, но если их будет много, он не сможет обмануть Систему 3339.

— Оставь всё как есть. Когда твоё испытание закончится, тогда и поговорим об этом.

Шэнь Ланьцин подумал и согласился. Его учитель давно достиг бессмертия, облик его не подвластен времени. Одно уединение для него длится десятилетиями. Подождать ещё немного — для него это, наверное, сущий пустяк.

— Как скажете, учитель.

Тут в нём снова проснулось любопытство.

— Учитель, а что у меня за испытание? Можно об этом говорить? И что будет, если я его не пройду?

Лицо Юнь Усяна похолодело.

— Проклятие Персикового Цвета, — усмехнулся он. — Не пройдёшь — каналы ци разорвутся в клочья, кости переломаются, глаза ослепнут, внутренние органы откажут. Будешь молить о смерти, но не сможешь умереть.

Услышав название проклятия, Шэнь Ланьцин не придавал ему особого значения, но когда учитель закончил, его глаза расширились от ужаса, а по коже побежали мурашки.

— Что это за персиковый цвет такой?! Смертельный?! — вырвалось у него.

Вспомнив о своих нынешних злоключениях и словах учителя о Пятицветном Облачном

Линчжи, он вдруг всё понял.

— Этот проклятый персик... это что, Принц Ли?

Юнь Усян коротко кивнул.

У Шэнь Ланьцина язык прилип к небу.

— Но... но он же мужчина.

— Проклятие Персикового Цвета не разбирает полов.

— Держись от него подальше, — наставлял Юнь Усян. — Если у него начнётся приступ, оглуши его, свяжи и оттащи в сторону.

— Если же вы окажетесь вдвоём в одной комнате под действием любовного зелья, и соития будет не избежать... — в глазах Юнь Усяна промелькнула жестокость. — Бей первым. Не сопротивляйся яду, позволь ему действовать. Когда он захватит твой разум, ты станешь безвольной куклой в его руках.

Шэнь Ланьцин сначала слушал внимательно, кивая, но при словах «любовное зелье» он остолбенел.

Последняя фраза и вовсе ввела его в ступор.

— А? ... Нет, почему... мы с Принцем Ли...

Юнь Усян, не видя в своих словах ничего предосудительного, продолжал:

— Мне жаль Принца Ли, но это лучше, чем пострадать самому. Помни, под действием яда он крайне жесток в любовных утехах.

Шэнь Ланьцин окончательно замолчал. Хотя слова учителя и смущали его, он понимал, что тот желает ему добра. Но...

— Учитель, я понимаю, что вы имеете в виду, но Принц Ли — мужчина, и я тоже. Как это вообще... я не умею... — голос Шэнь Ланьцина становился всё тише и тише, пока не превратился в комариный писк.

Девственник со стажем, Юнь Усян, замолчал.

Этого он и сам не знал. В первоисточнике такие сцены всегда обрывались на самом интересном месте.

По словам Системы 3339, автор писал книгу во времена строгой цензуры, поэтому все постельные сцены состояли из долгих прелюдий, а само действие оставалось за кадром.

В начале истории главный герой каждый раз сходил с Шэнь Ланьцином, будучи в невменяемом состоянии, и после каждой такой ночи тот оставался весь в ранах.

Вспомнив описания плачевного состояния своего ученика после этих «утех», Юнь Усян мысленно лишил Принца Ли статуса «актива». Качество его любовных утех было настолько отвратительным, что лучше уж пусть мой ученик возьмёт дело в свои руки.

Заодно он проверит, можно ли изменить часть сюжета, не провалив при этом миссию.

У него появился шанс вернуться домой, и он не мог им не воспользоваться.

Но как его ученик сможет перехватить инициативу, если он ничего не знает?

Юнь Усян, сохраняя образ всезнающего и надёжного наставника, невозмутимо произнёс:

— Я найду и пришлю тебе трактат о парном совершенствовании. А пока поищи сам какие-нибудь иллюстрированные книжицы, для ознакомления.

Как раз недавно он убрал на полку один такой трактат.

Хотя тот был не очень. Опять же, что хорошего можно ожидать от техники без требований к таланту?

Кажется, он видел в Павильоне Скрытых Книг ещё несколько подобных книг. Нужно будет поискать.

Уши Шэнь Ланьцина пылали, пальцы ног впились в пол. Он был так смущён, что мог только кивать.

В этот момент за дверью послышались шаги.

— Мне нельзя показываться на глаза, — торопливо сказал Юнь Усян. — Будь осторожен. Если Принц Ли потребует твоей крови, дай ему несколько капель, не больше. И ешь больше кроветворных продуктов, чтобы поддерживать силы.

Последняя фраза, конечно же, была о том, чтобы в решающий момент у него хватило сил взять верх.

Юнь Усян считал, что в первоисточнике здоровый мужчина, как его ученик, так легко поддавался другому, ослабленному многолетним ядом, отчасти потому, что был обескровлен.

— Нефритовый браслет Лазурного Дракона, что я тебе дал, с тобой?

Шэнь Ланьцин поднял руку, показывая браслет на запястье.

— Всегда ношу, ни разу не снимал.

— Если окажешься в безвыходной ситуации, разбей его. Я узнаю.

Оставив последнее наставление, миниатюрный Юнь Усян вновь обратился в талисманы, которые рассыпались по столу.

Шэнь Ланьцин поспешно собрал их. Как только он привёл себя в порядок, дверь отворилась, и в комнату вошёл человек. Чёрный халат с вышитыми драконами подчёркивал его стройную фигуру. Бледное, но поразительно красивое лицо, пронзительный взгляд раскосых глаз — всё в нём говорило о высоком происхождении.

Главный герой, который по сюжету должен был быть напуган и разгневан, теперь украдкой поглядывал на своё «проклятие», и уши его пылали ещё сильнее.

Но тут он вспомнил слова учителя об ужасных последствиях, и его пробрал озноб. Теперь лицо Принца Ли казалось ему ликом смерти.

Всё, отпустило.

Он не хотел лишиться ног и глаз, не хотел, чтобы его внутренности отказали, не хотел жить в вечных муках.

Каким бы красивым ни было Проклятие Персикового Цвета, это было проклятие, а не судьба.

***

[— Хозяин, ты проснулся. Хорошо спал?]

Сознание Юнь Усяна вернулось в тело. Он открыл глаза, и в голове раздался весёлый голос Системы 3339.

[— Да, очень хорошо.]

Он сел, и его взгляд застыл. С мрачным лицом он вытащил из-за ворота какое-то пёстрое насекомое.

[— А-а-а! Жук!] — Система 3339 сжалась в комок в его сознании, дрожа от страха. Она до смерти боялась насекомых.

По пальцам Юнь Усяна пробежала искра истинной ци, и пёстрое насекомое обратилось в пыль.

Он стряхнул с пальцев пепел. [— В последнее время развелось много насекомых. Наверное, пора прибраться. Начну с Павильона Скрытых Книг, они боятся жуков.]

Под предлогом уборки Юнь Усян просмотрел все трактаты и техники, по пути обнаружив несколько десятков различных насекомых, что лишь подтверждало необходимость его действий.

[— В Павильоне столько жуков! Это потому что потеплело? Хозяин, там паук, такой яркий, кажется, ядовитый!] — встревоженно предупредила Система 3339.

[— Вижу.]

Щелчок пальца, и пёстрый ядовитый паук был уничтожен.

В это же время Сун Илоу почувствовал, как связь с его гу обрывается одна за другой. Острая боль пронзила его тело, и он замер, перестав играть с кинжалом.

— Посланник Скорпиона, твои гу, кажется, мрут пачками, — усмехнулся лежащий у его ног окровавленный мужчина. Его глаза, полные яда, были прикованы к Сун Илоу.

Сун Илоу улыбнулся, наклонился и вонзил кинжал в шею мужчины.

Лицо мужчины пересекал уродливый шрам, похожий на высохшую сороконожку. Из раны почти не потекла кровь, но шрам вдруг зашевелился, словно живой.

Татуировка на шее Сун Илоу тоже пришла в движение. Кожа приподнялась, и из-под неё выполз скорпион, который пополз по руке, держащей кинжал.

Мужчина, не дрогнувший даже с ножом в горле, при виде скорпиона замер. Его мышцы напряглись, челюсти стиснулись.

— Да, много моих гу погибло. Настоятель совсем не умеет ценить красоту. А ведь я оставил там только самых прекрасных из моих насекомых, — лениво пожаловался Сун Илоу.

Он опустил взгляд.

— Хотя твои гу и уродливы, и силы в них маловато, даже на закуску не годятся... но я потерял так много своих, что проголодался. Придётся не привередничать и съесть этот неликвид.

Пока он говорил, скорпион уже добрался до раны на шее мужчины и скрылся в ней. Бугорок под кожей столкнулся со шрамом, и под плотью началась яростная битва двух свирепых тварей. Лицо мужчины исказилось.

Чувствуя, как его собственного гу рвут на части, мужчина запаниковал.

— Нет! Мы равны! Пять Ядовитых Посланников не должны убивать друг друга! Посланник Скорпиона, ты не можешь... А-а-а!

Под вопли умирающего Сун Илоу достал бронзовое зеркало и стал разглядывать своё отражение.

«Кажется, Настоятелю понравились эти родинки. Он несколько раз ткнул в них пальцем, пока тот спал».

Крики мужчины стихли. Вскоре из бездыханного тела выполз скорпион, его панцирь стал ещё темнее.

Он вернулся на шею Сун Илоу и снова обратился в татуировку.

— Наконец-то можно вернуться и поиграть с Настоятелем... кхм, — Сун Илоу прикрыл рот рукой, сглотнул и высунул язык.

— Ой, кажется, я немного переел.

<http://bllate.org/book/15974/1442975>